

5. Марков А. Сто лет назад: Астраханская губерния на рубеже веков / А. Марков. – Астрахань, 2006. – 254 с.
6. Марков А. Реестр открывает тайны. – Волгоград, 1989. – 272 с.
7. Марков А. С. Астрахань на старинных открытках / А. С. Марков, С. Г. Львов. – Астрахань : Волга, 2007. – 204 с.
8. Марков А. Были Астраханского края / А. Марков. – Волгоград, 1976. – 212 с.
9. Природа и история Астраханского края. – Астрахань, 1996 – 360 с.
10. Культурное наследие Астраханской области. – Режим доступа: http://www.nasledie.astrobl.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=110&Itemid=49, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Bogolyubov N.P. *Volga ot Tveri do Astrakhani*. St. Petersburg, 1862, 356 p.
2. *Istoriya Astrakhanskogo kraya*. Astrakhan, 2000, 1122 p.
3. Krukovskaya S.K. *Astrakhanskiy kray*. St. Petersburg: Peterburgskiy uchebnyy magazin, 1904, 208 p.
4. *Manifest imperatritsy Ekateriny II o dozvolenii vsem inostrantsam, vezzhayushchim v Rossiyu, selitsya v raznykh guberniyakh po ikh vyboru, ikh pravakh i lgotakh*. Available at: <http://www.rusdeu.narod.ru/change/history/manifest2.html>.
5. Markov A. *Sto let nazad: Astrakhanskaya guberniya na rubezhe vekov*. Astrakhan, 2006, 254 p.
6. Markov A. *Reestr otkryvaet tayny*. Volgograd, 1989, 272 p.
7. Markov A.S., Lvov S.G. *Astrakhan na starinnykh otkrytkakh*. Astrakhan: Volga, 2007, 204 p.
8. Markov A. *Byli Astrakhanskogo kraya*. Volgograd, 1976, 212 p.
9. *Priroda i istoriya Astrakhanskogo kraya*. Astrakhan, 1996, 360 p.
10. *Kulturnoe nasledie Astrakhanskoy oblasti*. Available at: http://www.nasledie.astrobl.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=110&Itemid=49.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АМЕРИКАНСКОГО ФРОНТИРА

Якушенкова Оксана Сергеевна, учитель

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ninawari@yandex.ru

*Статья посвящена американскому фронтиру. Под фронтиром автор понимает особый темпоральный и локальный процесс интенсивного культурного влияния. Другими словами под этим термином подразумевается культурное пограничье, возникшее в результате прямого контакта двух или более культур. В статье поднимаются вопросы культурного наследия американского фронта. Анализируются основные фольклорные герои, такие как Джеймс Бунн, Джон Лютер Кейси, Поль Баньян и малыш Бэйб, Дэйви Крокет и наиболее известные индейки Сакагавеа, Покахонтес и Сара Виннемука. Рассматривается трансформация их образов в современной массовой культуре Америки, их влияние на кинематограф и литературу XIX–XX вв. А также рассматривается использование их образов для рекламы и как имен нарицательных в современной жизни американцев. В конце статьи делается вывод, что фронтирная тема продолжает волновать американцев, а значит, эта проблема не изжила себя. **Ключевые слова:** фронтир, Дикий Запад, Бун, Купер, Баньян, Сакагавеа.*

AMERICAN FRONTIER CULTURAL HERITAGE

Yakushenkova Oksana S., teacher

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, Russia, 414056
E-mail: ninawari@yandex.ru

The article is devoted to the American frontier. Under the frontier the author understands the particular temporal and local process of intensive cultural processes. In other words, under this term means cultural borderland, arising as a result of direct contact of two or more cultures. The article

considers some issues of the cultural heritage of the American frontier. There is an analysis of the main folklore heroes such as James Boone, John Luther Casey, Paul Bunyan and Babe the blue ox, Davy Crockett and the most famous indian women Sacagawea, Pocahontas and Sarah Winnemucca. The paper considers the transformation of their images in the modern American mass culture, their influence on the cinema and literature of the XIX–XX centuries. Also in article we examine the use of their images for advertising in the contemporary life of Americans. In the end of the article we conclude that frontier topic continues to excite Americans, and it means that this problem is not exhausted itself.

Keywords: Frontier, Wild West, Boone, Cooper, Bunyan, Sacajawea.

Американский фронтир оставил нам огромное наследие. Каждый раз, когда мы слышим словосочетание «Дикий Запад», в нашем сознании всплывают образы, заложенные американской литературой и кинематографом – герои-одиночки, пересекающие на лошадях бескрайние просторы неизведанных земель.

Американская литература изображает фронтир как землю новых возможностей, где люди могут начать свою жизнь заново и исполнить все свои мечты. Авторы романтизируют Дикий Запад, показывают его как землю ковбоев и индейцев, где разбогатевший искатель приключений разъезжает на резвом скакуне. Все это приводит к тому, что люди хотят почувствовать эту романтику на себе.

В 1782 г., Гектор Сэнт Джон де Кревеко, ставший по прибытии в Америку Джоном Гектором Сент-Джоном, написал «Письма Американского Фермера», в которых подал европейцам мысль, что Америка может подарить им мир, богатство и гордость за самих себя. Эти письма стали одной из причин, спровоцировавших волну переселенцев из Европы в Америку [5, с. 96–104].

По словам А.В. Ващенко «Фронтир явился для Америки способом национального самоопределения и одновременно постижения окружающего мира... В истории «пограничья» нашлось место и миссионеру, и разбойнику, и членам комитета бдительности, и множеству других типов... Среди покорителей дикого края были, с одной стороны, отшельники-первопроходцы, люди вроде полулегендарных Дэниэла Буна и Майкла Финка, а с другой – ученые, описатели нового края: знаменитые Одубон, Льюис и Кларк, Рафинекс и Кэтлин, а также принц Максимилиан, миссионеры различных религиозных общин и другие. Первые стали символами устойчивых качеств национального характера (изобретательности, умения приспосабливаться и навыков выживания, предприимчивости и энергии); вторые подарили человечеству детальные описания природы «пограничья», запечатлели во всей его красочности и пестроте облик туземного населения с его экзотически-неповторимыми нравами. Образы, оставленные ими, стали символами края и легли в основу национальной символики» [9, с. 353].

Одной из ключевых фигур американского фронтаира является Джеймс Бунн. Он был охотником, первопроходцем, пионером американских земель. Его жизнеописание сыграло огромную роль в формировании фольклора американского фронтаира. Он стал легендой еще при жизни, но особенно прославили его произведения Джона Филсона и Тимоти Флинта. Каждый из них в свое время интервьюировал Буна и на основе его воспоминаний в свет вышли книги, которые надолго приковали к себе внимание читателей, как Америки, так и Европы. Слава о нем была настолько громкой, что даже Лорд Байрон упоминает его в своей поэме *Дон Жуан*. И реальные и выдуманные Буна нашли отражение в творчестве другой легенды Д.Ф. Купера. Одного из главных своих героев Купер называет Натаниэль (Натти) Бампо [4], что весьма созвучно с Дэниэл Буном. Его прозвища на русский язык были переведены как Кожаный Чулок, Зверобой, Следопыт и т.д. А в другой своей новелле Купер описывает эпизод освобождения Буном из индейского плена своей дочери.

Но популярность Буна с тех пор не угасла. До сих пор его имя символизирует для американцев победу, успех. Его именем названы несколько природных парков,

школ, семь графств и даже американская подводная лодка. Имя Д. Бун используется и как нарицательное, к примеру, группы бойскаутов называют «сыновья Д. Буна».

Фольклор фронта берет свое начало приблизительно с 1830 г. Он процветал в приграничных городках, у костров ковбоев и привносил свое влияние в американскую литературу. С тех пор каждый регион имеет свои символы, своих героев. Это Кейси Джонс, машинист, Поль Баньян, гигант-лесоруб, и самый известный из всех героев это Девид Крокет.

Джон Лютер «Кейси» Джонс был машинистом американской железной дороги и прославился после своей героической гибели в 1900 г. Пытаясь спасти пассажирский состав от столкновения, он сам погиб, но никто из пассажиров не пострадал. О нем написано около 20 песен и баллад, о нем спели такие известные группы как AC/DC и Grateful Dead, и даже в России песня о нем была популярна в исполнении Л. Утесова.

Несмотря на то, что с момента его гибели прошло уже много лет и в 2000 г. в Америки отмечали 100-летнюю годовщину его гибели, американский народ все еще помнит и чтит его. В его честь открыты 3 музея, 2 из них в Миссури, где он трагически погиб, и 1 в Теннесси, где он родился. Кинематограф также не обошел этого героя стороной. Первый фильм о нем был снят в 1927 г., а в 1950 компания Уолт Дисней сняла анимационный фильм о Кейси Джонсе, вышедший под названием «Храбрый Машинист».

Появившаяся сравнительно недавно индустрия компьютерных игр тоже не стала исключением. Кейси Джонс – герой сразу 2 компьютерных игр. Также он упоминается в мультсериале «Охотники за привидениями», где помогает спасти неуправляемый поезд от столкновения, и в телевизионном сериале «Теория Большого Взрыва», где главного героя за его любовь к моделям паровозов спрашивают: «Бурная ночь, Кейси Джонс?», намекая на ночь трагической гибели машиниста. Исходя из этого, можно сделать вывод, что память о героях фронта не только не угасает среди американцев, но и постоянно, в разных, подчас современных формах, передается молодому поколению.

Следующий герой фронта – это Поль Баньян, воспетый американских фольклором. В 1925 г. писатель Джеймс Стивенс в своей книге Поль Баньян говорит о том, что впервые истории о этом герое-дровосеке появились среди французских канадцев в 1837 г., когда они сражались против Англии. Возможно, это объясняет происхождение фамилии Баньян (Bonaparte – франко-канадское выражение удивления, схожее с тем как англичане и американцы говорят «мой бог»). Тем не менее, встречаются исследования, которые указывают, что такая фамилия существовала еще в средние века в Европе.

Как мы уже сказали, первые легенды о Баньяне стали известны еще в начале XIX в., но, несмотря на это, большая их часть появилась в XX в. во многом благодаря рекламной кампании для фирмы производящей пиломатериалы и инструменты. Именно во время нее Поля Баньяна стали изображать гигантом в паре с неизменным другом – большим синим быком по кличке Бейб (Мальш).

Первые печатные сведения о Поле Баньяне появились в книге Джеймса МакГилливрея, вышедшей в свет в 1910 г. Некоторые истории из этой книги были напечатаны еще 10 августа 1906 г. и губернатор штата Мичиган в самом начале XXI в. провозгласил эту дату «Днем Поля Баньяна». Некоторые ученые прослеживают связь между Баньяном и подвигами франко-канадского дровосека Фабиано Фурнье, жившего в 1845–1875 г.

К числу самых распространенных легенд о Баньяне, передающих через поколения, является легенда объясняющая возникновение Большого Каньона. Поль Баньян и его бык случайно прорыли этот каньон, неся свои инструменты к месту работы. Многие города Америки пытаются назвать себя родиной Баньяна и по сей день, но официально Мичиган провозгласил город Оскода его домом, поскольку самый ранний документ рассказывающий о нем был напечатан именно там. Еще около десятка городов требуют признать за ними право называться родиной Баньяна. В штате

Миннесота находится мемориальный парк Поля Баньяна, где есть могила и надгробная плита, гласящая, что тут похоронен Поль Баньян. Однако штат Висконсин также заявляет о том, что он похоронен на территории штата в горах.

За XX в. о гиганте-дровосеке была написана оперетта, снято несколько анимационных и кинематографических фильмов. Его статуи украшают практически все основные дороги США, от Вирджинии и до Калифорнии можно увидеть Поля Баньяна и его «питомца» Малыша у входов в рестораны, парки, школы и даже перед знаменитым парком Секвойя вас встретит статуя Поля Баньяна.

Следующий и, пожалуй, самый известный герой фронта – это Дэйви Крокетт, не случайно он удостоился звания «Король дикого фронта». Он родился в августе 1786 г. в Тенесси, где прославился как охотник и рассказчик историй. Он был выбран сначала в законодательные органы в своем родном штате, а спустя всего несколько лет в конгресс США, где яростно противостоял политике президента Эндрю Джексона, особенно акту переселения индейцев, принятому конгрессом с перевесом всего в один голос в 1830 г.. Его оппозиционные взгляды привели к тому, что на следующих выборах он не набрал голосов, и уехал в Техас (тогда еще мексиканский штат). Крокетт принял участие в техасской революции и был убит в битве за Аламо. К концу 19 века его имя было уже практически забыто, но активное использование его образа в кинематографе и печати с середины XX в. привело к тому, что он стал одной из самых известных фигур американского фольклора. Немалую роль в этом сыграла компания Дисней, которая сняла несколько образовательных программ об исторических личностях, среди которых были 3 программы о Крокетте. Программы вызвали жаркое обсуждение личности этого героя, и чуть позже было принято решение объединить их в фильм. К 1955 г. Америка заработала около 300 миллионов долларов на товарах с изображением Дэйви Крокетта [7], а песни о нем попали в «поп-чарты» того времени. Он стал героем более чем 20 фильмов, множества книг, в 1967 г. в США выпустили марку номиналом 5 центов с профилем Дэйви Крокетта в индейской куртке и с ружьем.

Две индейские женщины оказали особенно сильное влияние на образы индейской женщины в американском мировоззрении – это Покахонтас и Сакагавеа (Сакаджавеа). По сути, это были две женщины-легенды, стоящие у истоков американской нации, американской мечты. Правда, у каждой была своя функция, свой Manifest Destiny, к которому она была призвана в силу предназначения, по мнению американцев, быть цивилизирующей нацией. Эти две женщины из исторических персонажей превратились в легенды, формировавшие представления американцев о своей истории. Этот символ индейской принцессы, спасительницы и защитницы белых англо-американцев, выступал своеобразной антитезой другому образу-символу женщины – Колумбии.

Но, если образ Колумбии ушел в прошлое, так и не выйдя за рамки XIX в., то образ индейской принцессы, спасительницы белых колонистов или исследователей, не только не померк, но стал еще ярче, продолжая уже несколько столетий вдохновлять писателей, историков, художников, скульпторов и кинематографистов на его воспроизведение. На сегодняшний день Сакагавеа поставлено 8 памятников, ее образ запечатлен на американском долларе, ее имя увековечено в нескольких географических топонимах, названиях кораблей и т.д.

Как пишет Донна Дж. Кесслер, имя Сакагавеа стало самым часто употребляемым в туристических справочниках штата Северная Дакота [3, с. 9–11]. Всем своим исследованием она доказывает, что образ Сакагавеа – есть миф, созданный американским воображением, нацеленным на покорение нового континента. Вместе с тем, не следует забывать, что этот ярчайший образ – есть отражение реальной истории, реального прототипа, подтвержденного документально, но остающийся легендой, так как мы все еще очень мало знаем об этой героине. Мы не знаем точной даты ее рождения, ни даты ее смерти, хотя имеется и ее «официальная» могила с надгробием, где указаны даты ее рождения и смерти: 1788–1812 гг. Парал-

лельно с этими датами, есть и другие, указывающие, например, год смерти этой женщины как 1884. Мы не знаем и точного ее имени, и очень часто исследователи записывают ее под разными именами: Сакагаваеа, Сакакавеа или Сакаджавеа и прочие.

Так почему же ее образ занял такое важное место в американской истории и американском общественном сознании? По мнению американцев, она выполнила очень важную функцию защитницы и спасительницы американских героев, каковыми были Люис и Кларк. Именно ее роль проводницы и посредника между миром белых и миром индейцев снискала ей такую славу. Но ведь эту роль выполняли очень многие индеанки, женатые на трапперах и торговцах пушниной. Именно они помогали своим белым мужьям инкорпорироваться в индейское общество, выживать там, и предоставляли им доступ к различным ресурсам. В свою очередь они трансформировали и транслировали культуру белого человека, по-своему интерпретируя ее и подстраивая под модели своей родной культуры.

И хотя подобные браки были временными и непрочными, «печать» белого человека продолжала оставаться на них. Индейская жена белого человека была носителем различных элементов его культуры: его языка (французского или английского, реже испанского), обычаев, материальных объектов и т.д.

Но самое главное, очень часто она выступала и как мать новой расовой и культурной группы – метисов, которые унаследовали черты обеих рас и обеих культур. Именно они являлись проводниками новых идей и новых начинаний. Достаточно вспомнить детей Сакагаваеа, рожденных от французского траппера Т. Шарбонно, которых затем передали под попечительство У. Кларка. Да и сам Шарбонно был метисом. Факты и превращают ее в национальную героиню. О ее популярности можно судить по тому факту, что ей были посвящены около 10 художественных и документальных фильмов, среди них «Дух Сакагаваеа» (2007), «Путешествие Сакагаваеа» (2004), «Дикий Запад Джеферсона» (2003), «Льюис и Кларк: Великое путешествие на Запад» (2002), «Дальние горизонты» (1955) и многие другие.

Количество книг, описывающих данное путешествие и анализирующих ее роль в нем, просто не поддается исчислению. Ей посвящены около 20 мемориалов и памятников по всей стране. В штате Айдахо в ее честь назван один из крупнейших культурно-образовательных центров страны. Не обошло ее имя и топонимику страны. В разных штатах насчитывается 5 пиков названных ее именем, несколько озер и рек. Но наиболее ярко популярность ее среди американцев показывает тот факт, что ежегодно с 2000 г. выпускается монета достоинством в 1 доллар, также часто называемая золотой доллар. Примечательно, что в честь 200-летней годовщины экспедиции Льюиса и Кларка чеканились 4 типа монет достоинством в 5 центов, изображающих эпизоды экспедиций, но их выпуск ограничился 2004–2005 гг.

Осмелимся предположить, что память о ней намного превышает то внимание, которое было уделено Покахонтас. В образе Сакагаваеа сплелись множество биографий индейских женщин, явившихся безымянными проводниками для белых американцев в свой мир. Именно они выступали теми культуртрегерами и трансляторами, без которых не возможен ни один культурный диалог. Они были первыми, кто встречал белых американцев, поэтому так хорошо и запомнились.

В этом плане еще более убедителен пример с Виннемукка (1844–1891). Она происходила из племени пайютов, проживающего на территории современных штатов Невада, Орегон и Калифорния. Ее семья принадлежала к клану вождей.

Она научилась бегло говорить по-английски и испански, а позднее приняла христианство, получив английское имя Сара. В 1864 г. вместе со своими родственниками она участвует в театральной группе, которая разыгрывает различные немые сценки из жизни индейцев, по типу застывших картин, в которых рассказывалась жизнь индейцев. Конечно, эти сцены не отражали реального быта индейцев, а были всего лишь своеобразным слепком американского взгляда на индейцев. Но семья Виннемукки пыталась собрать деньги, чтобы помочь голодающим индейцам. Им удалось набрать только 25 долларов. Тем не менее, Сара приобрела замечательный опыт пуб-

личных выступлений, так как именно ей приходилось рассказывать собравшимся о бедственном положении ее народа [7, с. 23].

Но с 1868 по 1871 гг. на землях индейцев вновь начались военные действия, и Сара Виннемукка была официально назначена переводчиком при американской армии. После того, как пайюты вновь были помещены в резервацию, Сара продолжает свою посредническую роль между белыми и индейцами, работая переводчиком у агента по делам индейцев Сэма Пэриша. Дела у пайютов наладились, но вскоре Периш уехал, а на его место был послан другой агент – Уильям Райнхарт, известный своей коррупционностью. Очередной раз Саре пришлось отстаивать интересы своего народа, за что она неоднократно высылалась из резервации Райнхартом. Ситуация осложнилась, когда в 1878 г. индейцы баннок восстали, и многие пайюты присоединились к ним.

Судьба Сары оказалась перед выбором: остаться со своим народом или присоединиться к белым. Она выбирает последних, полагая, что таким образом она сможет принести больше пользы своему народу, поясняя белым суть происходящего и спасая невинных с обеих сторон. Она становится официальным переводчиком генерала О. Ховарда, порой даже выполняет работу скаута, но ее основная задача – поиск мира между индейцами и белыми [9, с. 146–170]. Значительная часть этих событий и роль Сары Виннемукки в военных действиях нашла отражение в воспоминаниях самого генерала О. Говарда, где он не раз дает ей высокую оценку [9, с. 146–170]. После окончания войны жизнь пайютов стала еще хуже, так как их переселили в другую резервацию, индейцев якима, на севере в штате Вашингтон. Чтобы как-то привлечь общественность к проблемам индейцев, Сара вновь отправилась в турне с лекциями, чтобы собрать деньги в помощь своему народу. Её путь лежал на восток, где она к своему удивлению получила широкую поддержку у американской общественности Новой Англии. Это был 1883 г., и Восточное побережье уже было на пути к пересмотру своей индейской истории. Здесь ей удалось встретиться с двумя удивительными женщинами – сестрами Пибоди – Марией и Элизабет, которые оказали ей всестороннюю поддержку. Сестры Мария Пибоди Манн (1807–1887) и Элизабет Пальмер Пибоди (1804–1894). Обе сестры происходили из знатного семейства салемиких Пибоди. К этому времени они уже снискали славу реформаторов, пропагандистов новых веяний и меценатов. Они познакомили Сару со своими друзьями, среди которых был Ральф Уолдо Эмерсон, поэт Джон Гринлиф, сенатор Генри Дауэс и др. С помощью М. Пибоди она пишет свою автобиографию «Жизнь среди пайютов». Книга увидела свет в 1883 г. и имела колоссальный успех у публики, став бестселлером. Эта книга стала первой книгой, написанной индейкой, и первой книгой, написанной индейцем из племени, живущим в резервации. Книга повлияла на Г. Дауэса, что выразилось в конечном итоге в разработке так называемого «Закона Дауэса» или «Закона о распределении земли», выработанного комиссией Дауэса для решения индейской проблемы. И хотя этот закон породил массу спекуляций индейской землей, тем не менее, он являлся своеобразной попыткой решить индейскую проблему, закрепив землю за индейцами.

Умерла Виннемукка в 1891 г. в возрасте 48 лет, возможно от туберкулёза, от которого за несколько лет до этого умер ее муж. Последние ее годы прошли в Монтане, где она жила со своей сестрой Эльмой. Ее заслуги перед Америкой были увековечены памятником в Зале Славы в Вашингтоне. Она оказалась единственной индейкой, удостоенной этой почести. Значительная часть ее жизни была связана с исполнением фронтальных ролей: женщина-воин, скаут, переводчик и т.д. Три раза она вступала в брак, но все три раза были неудачными.

Осмелимся предположить, что ее популярность и известность стала возможной отнюдь не из-за ее фронтальных доблестей в качестве скаута, переводчика и переговорщика, а в связи с постфронтальными социальными ролями: лектора, писателя, политика и пропагандиста.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что фронтирная тема продолжает волновать умы американцев, а значит, эта проблема не изжила себя. Фронтир не умер, а его импульс все еще определяет культурные модели многих американцев.

References

1. Bayron J. *Don Zhuan*. Moscow, 2009.
2. Howard O.O. *My Life and Experiences among our Hostile Indians*. Classic Textbooks, 1907.
3. Kessler D.J. *The Making of Sacagawea: A Euro-American Legend*. Tuscaloosa, 1996.
4. Kuper Dzh. *Pionery, ili u istokov Saskuikhanny*. Moscow, 2011.
5. Patterson D. *Early American Writers: A Biographical Encyclopedia*. Westport: Greenwood Press, 2008.
6. Roberts R.J., Olson P. *American Experiences*. Pearson, 2001, vol. 2.
7. Shull J.A. *Voice of the Paiutes: a story about Sarah Winnemucca*. Minneapolis, 2007, p. 23.
8. Vashchenko A.V. Glava «Frontir. Folklor». *Istoriya literatury SShA*. Moscow, 2006, part II.
9. Zanjani S.S. *Sarah Winnemucca*. Lincoln, 2001.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОТ СЕМИОТИКИ К РЕАЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО И ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Шипулина Наталья Борисовна, кандидат философских наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400066, Россия, г. Волгоград, пр. Ленина, 27
E-mail: nbship@mail.ru

Исследуется смена научных парадигм в социально-антропологических науках о повседневности. Утверждается переход от семантизированных способов понимания и исследования сферы вещей и повседневности в бытии человека, реализуемых семиотикой, к персонализированному методологическому инструментарию реалогии, изучающей и интерпретирующей феномены повседневной жизни человека лично. Доказано, что повседневность и мир вещей, долгое время изучавшиеся как сфера стандартизированных действий человека при помощи семиотических процедур с целью обнаружения их имперсональных смыслов и значений, не может быть сведена к пониманию на уровне языка и простой дешифровки культурных кодов. Эта зона культурного бытия личности – область персонализированных, невыразимых привычными средствами универсального языка смыслов, поэтому для её интерпретации и исследования предлагается комплекс методов реалогии.

Ключевые слова: вещи, повседневность, практики, методологический инструментарий, язык, семиотика, культурный код, реалогия.

FROM SEMIOTICS TO REALOGIYA: METHODOLOGICAL EVOLUTION OF THE RESEARCH AND INTERPRETATION TOOLS CULTURE OF EVERYDAY LIFE

Shipulina Natalya B., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Chair Volgograd State Social and Pedagogical University
27 Lenin Ave., Volgograd, Russia, 400066
E-mail: nbship@mail.ru

Explores the transformation of scientific paradigms in the social-anthropological Sciences of everyday life. Approved by the transition from semantizirovanny ways of understanding and study of the sphere of things and everyday life in the being of man, implemented semiotics, to personologizirovanny methodological tools rheology, studying and interpreting phenomena of everyday life of the human personality. It is proved that everyday life and the world of things, for a long time studied by the standardized actions of man with the aid of semiotic procedures with a view to detecting their impersonal meanings and values, can not be reduced to the understanding of the level of the language and simple decoding of cultural codes. This is the zone of cultural Genesis of personality - the area of personalized, untold common tools of the universal language of senses, therefore for its interpretation and study proposes a set of methods a rheology.

Keywords: Things, Everyday life, Practicians, Methodological tools, Language, Semiotics, Cultural code, Rheology.

Культура в самом широком смысле слова есть мир очеловеченных вещей: одухотворённых и ценностно-осмысленных человеком объектов природы, а также предметов, сотворённых ради определённых смыслов и ценностей и упорядоченных в некий космос, образующий специфическую сферу культурного бытия – повседневность. Существовая в двух измерениях, культура задаётся не только социально значимыми идеями, ценностями, идеалами, абсолютами, принципами, но и теми своими смыслами, которые заключены в обыденной жизни - в массе подробностей и мелочей